

Анара Ахундова

*Отныне и
навсегда*

Анара Ахундова
Отныне и навсегда

«Издательские решения»

Ахундова А.

Отныне и навсегда / А. Ахундова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901399-6

В сборник «Отныне и навсегда» вошло тридцать коротких рассказов. Написанные в разное время, в разных странах, они объединились в одной книге. Рассказы аллегоричны и созданы в жанре так называемой «городской притчи». Они связаны негласной идеей того, что никто не одинок на свете и адресованы всем, кто верит в добро и умеет сопереживать. Обложку сборника украшает удивительная работа «Плывущая с расплетенной косой» художника Элины Геродес.

ISBN 978-5-44-901399-6

© Ахундова А.
© Издательские решения

Содержание

Велосипед	6
Природа страданий	7
Сборщики винограда	9
Птицы поют точно так же	10
Свет	11
Попугай	12
Тень, что шла за мной по пятам	13
Радуга	14
Эликсир жизни	16
Дом	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Отныне и навсегда

Анара Ахундова

Иллюстратор Элина Геродес

Корректор Лилия Ахундова

© Анара Ахундова, 2017

© Элина Геродес, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4490-1399-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Родилась бы я ветром, летала бы по полям, пела бы песни. Родилась бы я дождем, стучала бы по крышам, пела бы песни. Родилась бы я деревом, тихо шелестела бы листьями в кроне, пела бы песни.

Родилась я человеком. Хожу по земле. Пою песни.

Велосипед

Жил-был один человек. Как-то раз он купил лотерейный билетик и выиграл по нему велосипед. И все бы хорошо. Но тот человек не умел ездить на велосипеде. Обменять велосипед на другой приз ему не разрешили. Подарить велосипед ему было некому, продавать он не умел, а выкинуть – пожалел. Сначала велосипед пылился у него на балконе. Но потом человеку стало грустно на это смотреть. И он начал брать велосипед с собой, когда выходил из дому. Он просто катил его рядом с собой. Сначала ему было трудно это делать. А потом он привык и уже никуда не шел без велосипеда. Он ходил с ним на работу и обратно домой, и велосипед нес его портфель. Он брал его в магазин, и велосипед нес тяжелые сумки с покупками. А по выходным он возил его на прогулку в парк, и велосипед нес корзинку с бутербродами, термосом, пледом и книжкой. Так велосипед и человек стали большими друзьями.

Однажды поздней осенью на город, в котором жил человек, обрушился ураганный ветер. Человек возвращался с работы очень уставший. Он к тому же забежал в магазин по дороге домой. И теперь толкал нагруженный велосипед. Идти ему было сложно. Вдруг сильный порыв ветра вырвал велосипед из рук человека. Человек вскрикнул было, но тут же замолчал. Велосипед покачнулся, но не упал. Он остался стоять, будто был не двухколесным, а трехколесным. Человек обошел его кругом, осмотрел со всех сторон и только развел руками – велосипед стоял сам по себе, как приклеенный к земле. Тогда очень осторожно и неуверенно человек сел на велосипед. Тот так и остался стоять. Неумело человек стал крутить педали и руль. Велосипед тронулся с места и медленно поехал вперед. Человек прибавил скорости. Велосипед помчался навстречу ветру. Человек засмеялся, подняв лицо к небу, и первые колючие капли дождя покапались по его щекам. А он ехал, не обращая внимания на ураган, и то и дело звонил в звонок. Звон разносился по пустынной улице.

Природа страданий

В сени миндаля сидел Мастер. Он видел, как издалека по направлению к нему движется точка. Точка росла и росла, пока не обрела очертания человека. Человек этот был молод, даже юн. Наконец, он дошел до миндаля и почтительно склонился перед Мастером.

– О, непревзойденный! – воскликнул Юноша горячо. – Я проделал долгий путь! Я стерпел проливные дожди и палящее солнце, трудности и лишения. И все ради того, чтобы проситься к тебе в ученики. Прошу, обучи меня своему искусству. Я желаю этого больше всего на свете!

Мастер внимательно оглядел Юношу.

– Желание – это немало, – отвечал он. – Но этого недостаточно. Что ты умеешь?

– Ничего, – растерялся Юноша. – Я думал, ты мне все поведаешь...

– Я не беру таких учеников, – покачал головой Мастер. – Ступай и выучись. И приходи ко мне через три года. И приноси лучшую из своих работ. Тогда, возможно, я возьмусь совершенствовать твои навыки.

Юноша ушел раздосадованный. Но как не горько было ему, он твердо решил воротиться сюда через три года и убедить Мастера в своей пригодности.

Прошло три года. Вновь стоял Юноша под сенью миндаля перед Мастером. Глаза его светились гордостью! Все это время он работал, не зная усталости, забыв об отдыхе. Он учился у разных умельцев и проявлял такое усердие, которое редко видели те. И вот, он вернулся и принес венец своих трудов – выточенный из мрамора бутон розы. Работа эта была так искусна, что цветок казался живым. Мастер долго и с удовольствием разглядывал вещицу.

– Что ж, – сказал он, наконец, – я вижу, ты не даром провел эти три года.

Юноша довольно улыбнулся.

– Однако, умение – это еще не все. Одного умения мало, – проговорил Мастер. – У тебя должно быть основание. Почему ты хочешь заниматься искусством?

– Почему? – удивился Юноша. – Потому что это дело моей жизни. Потому что у меня есть способности. Потому что я получаю удовольствие от этого. Потому что хочу добиться чего-то!

– Все не то, – покачал головой Мастер. – Ступай и определи истинную причину. И через год возвращайся с ответом. И тогда, может быть, я стану совершенствовать твои таланты. И не переставай практиковаться.

С трудом удерживая слезы разочарования, пошел Юноша прочь. Он даже решил в сердцах, что не вернется более к черствому старику! Однако, дорога остудила его пыл. Он успокоился и обещал себе, что обязательно выполнит новое условие Мастера.

Прошел год. И вновь пришел Юноша к Мастеру. На этот раз глаза его светились радостным светом. И свет этот, казалось, лился наружу.

– Непревзойденный! – заговорил он с волнением. – Я нашел! Я понял! Это произошло случайно. Я пошел навестить тяжелобольного соседского мальчика и принес ему фигурку деревянного коня. Мальчик так обрадовался этой игрушке! И радость эта стала потихоньку теснить болезнь. А вскоре он совсем выздоровел. И тогда я почувствовал: я хочу нести людям свет и добро, дарить им счастье и надежду, и, даст Бог, утешать их страдания!

– А что ты знаешь о страданиях? – прервал его Мастер.

– Что я знаю? – опешил Юноша. – Люди страдают... по разным причинам. И я бы хотел...

– Твое основание чисто и прекрасно, – смягчился Мастер. – И это тот самый ответ, которого я ждал от тебя. Тому мальчику ты помог, ибо сам был когда-то ребенком и знаешь, каково это – получить занятную игрушку. Можно даже побороть болезнь этой нехитрой радостью. Но как будешь ты справляться с другими? Как утетишь ты нищего, ежели сам никогда не знал

нужды? Как вселишь ты надежду в слепого, когда сам – зрячий? Как подаришь ты свет матери, потерявшей дитя, коли сам ничего подобного не испытывал в жизни?

Юноша молчал, опустив голову.

– Иди, – вздохнул Мастер, – и познай боль. И воротись тогда, когда сам решишь. И продолжай практиковаться.

Юноша ушел. В нем не было ни злости, ни разочарования, ни обиды.

Минуло пять лет. Под раскидистой кроной миндаля сидели двое: Мастер и Юноша. Да только был это теперь уже не юноша, а молодой человек. Огонь в его глазах погас. Он рассеянно ловил облетающие с миндаля цветки и молчал, потупив взор.

Наконец, он собрался с мыслями.

– Все тщетно, – проговорил он. – Все пустое. Пять лет назад я оставил свой дом и пошел бродить по свету без гроша. Я голодал и жил на улице, и это было страдание. Я встречал недобрых людей на своем пути, и это тоже было страдание. Я болел и был на краю гибели. Я видел несправедливость. Я был одинок. Но всех бед, всей боли я познать не могу! – вдруг вскричал он. – Дорога привела меня в здравницу для бедняков. Я устроился туда санитаром. Рабочих рук там так мало, что берут всех, даже таких, кто совсем не знает медицинского дела. Я видел многих несчастных людей. Болезнь – лишь малая часть тех страданий, что выпали на их долю. И я рыдал вместе с ними. И я убивался их горем. И было мне так плохо, что мрак окутал мою жизнь. И никакого просвета не было в ней. И я спрашивал Господа, за что эти люди так мучаются? И я понимал, что никак не имею права утешать их, – покачал головою Молодой Человек. – Ведь не могу же я отнять себе ноги, чтобы ободрить калеку. Или лишить себя слуха. Или устроить так, чтобы мои родные ушли из жизни. . . . И я пришел к тебе сказать, что ничего у меня не вышло. Что все зря. . .

Мастер положил руку на плечо Молодого Человека.

– Боль – не враг нам, – сказал он. – Она дана нам для того, чтобы обогатить нас. Чтобы сделать нас лучше. И, разумеется, это невозможно – познать всю боль на свете! Но ты познал нечто большее. Ты познал природу страданий. Выстрадать чужую боль, пропустить через свое сердце чужое несчастье – не так легко, как может показаться. Ты не просто справился. Ты превзошел мои ожидания!

Молодой Человек удивленно глядел на Мастера. Он молчал долго. А затем в глазах его появился прежний, хоть и очень слабый, огонек надежды.

– Значит, – проговорил он неуверенно, – теперь ты станешь меня учить?

Мастер рассмеялся добрым красивым смехом.

– Мне больше нечему тебя учить! – отвечал он.

Сборщики винограда

В одном большом городе жил человек. Весь день он работал и занимался домашними делами. А вечером он пересчитывал сборщиков винограда. Нарисованных сборщиков винограда. У него на стене висела репродукция Ван Гога «Красные виноградники в Арле». Ему очень нравилась эта картина. На ней было двадцать шесть сборщиков винограда. И он пересчитывал их. Порою по несколько раз. После этого ему становилось спокойно на душе, и он ложился спать. Гулять он не ходил, друзей не имел. Напротив его дома было кафе с верандой, на которой стояли столы и стулья. Иногда он смотрел из окна, на то, как люди сидят в этом кафе вечером, как они разговаривают, едят и смеются. И тогда он думал, может и мне сходить, присесть за свободный столик, попросить чаю? Из-за этого он начинал страшно волноваться! Как он возьмет и просто так вот зайдет в кафе? Один? Как он попросит чаю? Нужно будет пить этот чай. А потом подзывать официанта, чтобы попросить счет. Нет-нет, он не может. Ему становилось так страшно, что он убегал прочь от окна. Он спешил к своей картине и начинал пересчитывать сборщиков винограда. Он пересчитывал их до тех пор, пока не чувствовал себя лучше, и тогда отправлялся спать.

И так продолжалось изо дня в день. Пока однажды не произошло кое-что очень странное. Человек как всегда пришел домой с работы, приготовил ужин, поел, погладил себе чистенькую рубашку на завтра, подошел к окну и после отправился считать сборщиков винограда. Одного не хватало. Сначала он не очень удивился. Иногда такое бывало с ним, когда он уставал, например, и мог пропустить одного-двух. Он пересчитал повторно, но снова вышло двадцать пять, а не двадцать шесть. Человек велел себе быть внимательным и снова взялся за дело. Но один сборщик винограда все никак не хотел пересчитываться. И человек даже не мог понять, которого именно не хватает. Он вглядывался в картину, но не мог заметить бреши в ней. Куда же тот подевался? Человек продолжал считать до тех пор, пока картина не поплыла у него перед глазами. Двадцать пять. Их было двадцать пять. Человеку стало душно, он сел прямо на пол и тяжело задыхался. Ему казалось, что потолок давит на него и вот-вот расплющит в лепешку. Цепляясь за стену, он все же встал, медленно подошел к окну и распахнул его. Свежий воздух хлынул в комнату. Приятный, чуть прохладный вечерний воздух. Человек стоял у окна, опершись о подоконник, и дышал. Там, внизу, напротив, гудело кафе. Он думал, что вот-вот умрет. Но он не умер. Вскоре ему стало легче. Он отошел от окна, снова вернулся к картине, посмотрел на нее, не пересчитывая более сборщиков винограда. Он кивнул головой несколько раз. Затем надел выглаженную рубашку, пальто и шляпу и... вышел на улицу.

Птицы поют точно так же

– Ты помнишь? Помнишь, каким был мир? Как ярко светило его солнце! Каким высоким, каким пронзительно голубым было небо! И как сладкозвучно пели птицы... А какие были дожди! Как шумно и яростно проливались они. Как величественно гроыхали громы. Какими ослепительными были вспышки молний. А как мы ходили! Мы почти не касались ногами земли. Мы были легки и беззаботны и всегда смеялись и смеялись. Ты помнишь, какими красивыми были люди? Как они чудесно одевались? Как разговаривали? А какие были зимы! Снега было так много. И был он таким чистым. А как мы танцевали! Боже! Мы могли протанцевать всю ночь. Всю ночь напролет! Всю ночь...

– Глупый ты старик. Этот мир совсем не изменился. Просто тогда мы были молоды. И все вокруг казалось таким необыкновенным. Погляди! То же солнце светит и теперь. То же небо над головой. И птицы поют точно так же!

– Значит, все это померкло. И ничто не радует... если в это мире больше нет тебя.

– Но я живу именно тогда, когда ты радуешься! Ведь теперь я – часть тебя. Как же ты этого не поймешь! Ищи меня в том, что так любил. Во вкусе шоколадного мороженого. В солнечных бликах на поверхности пруда. В аромате сирени и жасмина. В шорохе ветра, забравшегося в кроны тополей. В детском смехе. В прелести тихого утра. В старом французском кино. В звездах на небе. В звоне колоколов. Ищи меня там, где был счастлив. Ищи меня в своем сердце.

– Кажется, я вижу, как трава наливается соком и краской...

Свет

И пронесся по миру слух о близости страшного часа. О том дне, когда все вокруг поглотит тьма. В панике стали люди метаться, не зная, что делать и как быть. Они принялись скупать свечи и керосин, запасаться дровами, спичками и провизией.

А страшный час был не рассказными. И когда он действительно наступил, горько пожалели те, кто не верил слухам. Стали они ходить по улицам с последними огарками и головешками, звать на помощь соседей, стучаться в их двери. Но те крепко заперлись в своих домах. «Как бы самим хватило! А тут еще делись... Сами виноваты, думать нужно было!»

Однако свечи и лампы гасли, дрова не занимались, еда исчезала прямо на глазах. И вскоре запасливых тоже настигла тьма.

Не зная иного выхода, высыпали люди на улицу и встретили тех, кто некогда просил их помощи. «И поделом вам! Так-то! Будете знать!» «Так это вы во всем виноваты! Вы крали нашу еду и портили наши дрова!» Они ненавидели друг друга. И тьма стучалась вокруг них.

И пропали бы они вовсе, если бы не огонек надежды, что показался вдалеке. То был дом, что на окраине. Сквозь окна его брезжил свет, а из печной трубы валил дым. Люди, забыв обо всем, пошли к этому дому. Только ступили они во двор, а дверь уже раскрылась – даже стучать не пришлось.

– Входите! Входите! – прокричал им с порога хозяин.

И они вошли. Дом этот не был велик. И в нем уже находились люди: семья хозяина и те, кого он успел приютить. Однако, тесно здесь не было. И вновь пришедшие дивились этому и не понимали, что добро не имеет границ. Хозяйка усадила всех за длинный стол и подала ужин. И гости поражались обилию и разнообразию блюд. И не понимали, что щедрость не знает предела. И, наконец, в доме этом не было ни одной свечи, ни одной лампы. А он был полон света. В очаге тлели всего несколько хворостинок, а тепло расходилось повсюду. И вдруг поняли они, что источник этого света – сердца хозяев. И сделалось им так мучительно больно, что разрыдались они и принялись просить прощения друг у друга.

Раскаяние их было искренним, сердца их очистились и тоже наполнились светом. И они унесли этот свет в свои дома. И открыли двери всем, кто бежал от тьмы. И передали им частичку этого света. Так свет потихоньку разлился по всему миру. И тьма отступила. Ведь победить тьму может лишь свет души человеческой.

Попугай

Мне рассказывали как-то про одного человека, который очень любил театр и мечтал построить свой собственный. Он жил в центре города, в квартире на первом этаже. Когда он покупал эту квартиру, то вместе с ней купил и небольшой подвал, который находился прямо у него под полом. В этом подвале он и задумал устроить театр.

Он не мог нанять рабочих, и все делал сам. Понемногу, сколько успевал. А после, он репетировал посреди недостроенного театра. Шли годы. А он все строил и строил свой театр. С тех пор, как он вбил в стену первый гвоздь, прошло десять лет. Вы скажете – нужно быть сумасшедшим, чтобы столько времени возиться в сыром подвале одному. Но я отвечу, что человек не был сумасшедшим, и он был не один. У него жил попугай. Этот попугай был еще птенцом, когда человек начал строить театр. С попугаем работа спорилась. Тот не умел разговаривать, зато насвистывал веселые мелодии, которые слышал по радио. А когда человек репетировал, попугай сидел на своей жердочке и слушал. Иногда человек уставал, или болел, или у него было плохое настроение. В такие дни он не мог работать. Но как только попугай начинал насвистывать – а делал он это каждый день в одно и то же время – человек улыбался, брал жердочку и спускался в подвал.

И вот, наконец, когда театр был отстроен и обставлен, человек решил дать спектакль. Он напечатал несколько афиш и расклеил их по городу. Одну из афиш заметил репортер и решил зайти к человеку в гости, чтобы взять у него интервью перед премьерой. Когда газета с этим интервью вышла, людям стало ужасно интересно: что это за театр в подвале! Они о таком еще никогда не слышали, и все сразу захотели сходить туда. Так что в день премьеры в маленьком подвальном театре собралась целая толпа. Были здесь не только зрители, но и журналисты, и даже театральные критики! Так что бедный человек совсем разволновался. За десять лет он выучил все монологи наизусть и отрепетировал каждый по сто раз. Но он никогда не выступал перед публикой – только перед попугаем. Но попугай был добрым и тихим. Он не собирался писать о человеке в газете или критиковать его. Он просто слушал.

Человек поставил жердочку попугая за кулисами, а сам вышел на сцену. Ноги его подкашивались. Он никогда не видел театр, заполненный людьми – от этого тот казался совсем маленьким. Человеку стало душно. У него пересохло во рту. Холодный пот выступил у него на лбу. Люди смотрели на него, ожидая, что он вот-вот заговорит, но человек молчал. По залу прошел легкий шепот, и некоторые зрители уже начинали хмуриться. «Все пропало», – подумал человек. И в этот самый миг из-за кулис раздался веселый свист. И на сцену вылетел попугай. Он сел человеку на плечо. Зрители, увидев его, заулыбались. «Как оригинально! Попугай на сцене», – слышалось из зала. А человеку стало вдруг так приятно и спокойно, что он, наконец, начал свой монолог. Когда он замолкал, чтобы перевести дыхание, попугай принимался насвистывать мелодии.

Через час зрители рукоплескали им стоя, и даже самые строгие критики одобрительно кивали. Люди подходили, чтобы спросить, когда ждать следующего спектакля? Журналисты выстроились в очередь: все хотели договориться об интервью. Критики протягивали человеку визитные карточки. Человек стоял и только рассеянно улыбался. Попугай щекотал ему щеку своими легкими перьями.

Тень, что шла за мной по пятам

Я спешил домой по ночной улице, когда вновь завидел ее – Тень, что шла за мной по пятам. Я прибавил шагу, чтобы оторваться от нее, но она не отставала. Я свернул в первый попавшийся переулок, чтобы скрыться у нее из виду, но она нагнала меня. Я пустился бегом вдоль серых мостовых, а она устремилась за мной, перепрыгивая со стены на стену. В какой-то миг мне удалось уйти от нее.

Я вбежал в парадную своего дома, взлетел вверх по лестнице и дрожащими руками открыл дверь квартиры. «Она снова настигла меня, – судорожно думал я, запираясь на все замки. – Но ничего, я опять уеду. Я начну все с чистого листа. Я не повторю своих оплошностей. Я сменю имя. Изменю прическу. Переменю гардероб. И она не найдет меня. Да. Так я и сделаю».

Но когда я отвернулся от двери, то замер на месте. Она была здесь, в моей комнате. Она сидела на моей кровати и глядела на меня. Страх сковал меня. Я стоял и не мог пошевелиться, не мог даже закричать. Наконец, я совладал с собой и просипел: «Зачем ты здесь? Чего тебе нужно от меня? Почему ты не оставишь меня в покое?» – «Я часть тебя, – отвечала она. – Я – это ты. Я твоя Тень. И я слеую за тобой. И как бы ты не чурался меня, как бы не стыдился, как бы не бежал меня, я все равно буду привязана к тебе до скончания дней твоих».

И вдруг я понял, что она права. Что ненавидеть и презирать ее – все равно, что ненавидеть и презирать себя. Что, куда бы я ни поехал, за кого бы себя ни выдал, как бы ни изменил свою внешность, она настигнет меня рано или поздно. И никуда не деться мне от нее. И не будет мне покойного житья до тех пор, пока я буду и дальше так бежать от нее. И тогда я раскрыл ей свои объятия и принял ее всю без остатка.

И следующим днем мы пошли по улице плечо к плечу. И все видели нас. И я обрел величайший покой от того, что более не нужно оглядываться и прятаться, что сердце не замирает от каждого постороннего шороха, что нет надобности кочевать с места на место и врать, увязая в собственном вранье. И понял я: много легче принять свои тени, чем бежать от них.

Радуга

В городе жил человек. Был он совсем один. У него не было ни друзей, ни родных, ни даже кошки. Людям, да и кошкам тоже, человек не очень нравился. В пекарне, газетном киоске и в сапожной мастерской ему не улыбались, соседи с ним не здоровались, а уличные кошки не подбегали к нему. Вы, наверное, подумаете: значит, это был не очень хороший человек. Но я скажу, нет – плохим он не был, а просто так получилось. Так сложилось за многие годы, и он уже привык. Но однажды произошло вот что.

Человек готовил на кухне какао и вдруг увидел на подоконнике маленькую – крошечную совсем – радугу.

– Ой! – сказал человек. – Радуга! Прямо у меня дома. Я не знал, что радуги бывают в домах!

В это время подоспело какао. И человек достал вторую чашечку – для радуги. Он налил в нее какао и осторожно, чтобы не спугнуть радугу, поставил чашечку на подоконник. А сам уселся за стол. Пока он пил, радуга была на месте и даже, как показалось человеку, стала чуть-чуть ярче. Но вскоре она принялась бледнеть, а потом и вовсе пропала. Человек пожал плечами и пошел мыть чашки. Перед сном он вспомнил о радуге и подумал, что все же было здорово пить с ней какао.

А на следующий день радуга появилась снова. Человеку показалось, что она стала больше и сидела ближе к краю подоконника. Человек снова собирался пить какао. И он снова разлил его по двум чашкам – для себя и для радуги. Радуга пробыла с ним дольше в этот раз.

Так стало повторяться каждый день. В одно и то же время радуга появлялась в доме. Но с каждым днем она становилась все больше и ярче, задерживалась подольше и садилась все ближе и ближе к человеку. А человек стал покупать печенье и незадолго до появления радуги нетерпеливо поглядывал на часы. А еще немного времени спустя, радуга стала ходить с ним по делам. Он шел, а радуга летела прямо над ним – как шляпа.

С тех пор жизнь человека вдруг изменилась. Ему стали улыбаться в пекарне, газетном киоске и в сапожной мастерской. Соседи начали здороваться с ним, а кошки – выбегали ему навстречу. Всем нравился человек с радугой! Сначала ему было трудно здороваться и улыбаться в ответ и даже гладить кошек оказалось непросто. Но радуга была рядом и подбадривала его. И человек потихоньку учился всем этим, казалось бы, простым вещам.

Но однажды радуга не появилась. Человек прождал ее все утро. Затем он вышел на улицу и обошел весь квартал, разыскивая ее. Он проходил так до вечера и даже совсем забыл про обед. Он заглядывал туда, где они бывали с радугой вместе. Ему везде улыбались, хоть он был теперь и один, и даже спрашивали:

– Что у вас случилось?

– Нет-нет, спасибо! – отвечал человек. – Все хорошо.

Ему встречались соседи и здоровались с ним, хоть радуги и не было над его головой, и тоже спрашивали:

– Что у вас произошло?

– Нет-нет, – отвечал человек. – Ничего. Все хорошо.

Кошки выбегали к нему. Он рассеянно, по новой привычке, их гладил.

– Мяу, – говорили кошки.

– Нет-нет, все хорошо, – отвечал человек. – Спасибо.

Когда совсем стемнело, он вернулся домой. К ужину он не притронулся и почти не спал ночью.

– Подумаешь, один раз не пришла. Она ведь может просто не прийти, – говорил себе человек. – Завтра она обязательно вернется.

Но на следующий день радуга не вернулась. И после – тоже. И человек снова пробегал до ночи, разыскивая ее. На четвертый день он решился дать объявление: «Пропала радуга. Просьба сообщить любые подробности».

На следующее утро человек не смог встать с кровати. Все это время он почти не ел и не спал и бегал по улицам без шапки, так что он заболел. Он пролежал в постели весь день. Иногда он проваливался в сон. Но сны у него были беспокойные, душные, тяжелые. Тогда он просыпался, пробовал подняться, но снова ронял голову на подушку.

Вечером он услышал сквозь сон стук в дверь.

– Открыто, – слабо ответил человек и снова забылся.

...Он пришел в себя от того, что почувствовал на лбу что-то прохладное. Это был компресс. Он открыл глаза и увидел перед собой нескольких людей и пару кошек. Это были соседи, пекарь, сапожник и продавец газет. Среди кошек он узнал Полосатика и Чернушку. С кухни доносилось шкворчание сковородки. На прикроватной тумбочке стоял поднос с кружкой горячего чая, блюдцем варенья, баранками и свежей газетой.

– Как вы? – спрашивали у него.

– Попейте чаю, пока готовится ужин, – предлагали ему.

– Приподнимитесь, мы положим вам подушку под спину, – помогали ему.

Человек смотрел на своих гостей, часто-часто моргая.

– Мы видели ваше объявление, – говорили ему. – Вы нашли свою радугу?

Человек помолчал немного, а потом ответил:

– Да. Кажется, нашел.

Эликсир жизни

И пронесся слух о том, что знаменитый странствующий мудрец вновь объявился в городе! Всю неделю люди только об этом и говорили. А в воскресный день все собрались на рыночной площади поглядеть на необыкновенного гостя и его чудеса. Он появлялся здесь каждые три или четыре года. И всякий раз приносил с собою разные диковинки и рассказывал истории о заморских странах и чудных королевствах, в которых побывал за это время. Был он стариком. Но выглядел много моложе своих лет. Люди всегда ждали его и радовались ему.

Вот и на этот раз на рыночной площади было не протолкнуться. Когда мудрец взошел на дощатый помост, народ шумно приветствовал его. «Где был ты? – выкрикивали они в нетерпении. – И что видел? И что принес ты нам?» Он уселся, скрестив ноги, и поднял вверх ладонь, призывая всех успокоиться. Когда толпа стихла, мудрец заговорил.

– Я достиг запретных земель, – начал он. – Я посетил священные пещеры. И принес я оттуда величайший из всех даров! Эликсир жизни, – сказал он и вынул из складок одежды пузырек с сияющей жидкостью.

«Эликсир жизни! – восторженно зашептала толпа. – Надо же! Эликсир жизни!»

– И я отдам его тому, – продолжал мудрец, – кто предложит за него самую высокую плату.

Горожане тут же принялись шарить по карманам и выкрикивать каждый свое предложение. Но на помост взошел местный богач и бросил перед мудрецом мешочек золотых монет.

– Вот, – сказал он, – это задаток. За остальным уже спешат слуги. Даю еще сундук золота. И ларец камней!

Толпа ахнула. Все знали, что человек этот очень богат, но чтобы настолько! Конечно, никто из них, простых людей, не мог перебить эту цену. Но тут на помост поднялся лакей одного местного графа. Сам же граф сидел в своем экипаже, что стоял позади толпы и подавал оттуда лакею знаки.

– Его Светлость, – заговорил лакей, – поверх золота и камней готов предложить старому господину одну из своих роскошных загородных усадеб, на выбор.

И вновь зашумела толпа. А богач, понурился, сошел с помоста. Граф улыбался из окна своего экипажа. Но вдруг на помост поднялся другой лакей. Он тоже оглядывался на стоящую поодаль карету. И оттуда подавал ему знаки сам советник короля!

– От имени его Величества! – провозгласил лакей важно. – Помимо золота, камней и усадеб, господину предлагается еще и титул герцога!

Горожане загалдели! А лакей графа спустился с помоста, разведя руками. Но тут, пробиваясь сквозь толпу, к мудрецу подошел мальчик лет десяти. Он не стал взбираться на помост, а остался стоять у него, глядя на старика снизу вверх. Сразу никто и не понял, чего хочет этот ребенок. Но мудрец успокоил шум и склонился к мальчику.

– Ты тоже хочешь предложить свою цену? – спросил он.

Люди заулыбались. Все подумали, что старик шутит. Ну что мог дать ребенок? Уж тем более после короля! Однако, мудрец отнюдь не шутил, а говорил с мальчиком серьезно и уважительно. «Ну, пусть! Пусть скажет!» – засмеялись люди в толпе. Королевский лакей снисходительно кивнул. Мальчик робко протянул мудрецу маленький потертый мешочек. Мудрец принял его, раскрыл и вынул наружу горсть медяков. Народ рассмеялся. «Ступай-ка ты, малец, домой! – выкрикнул кто-то. – Потешились и хватит». И королевский лакей уже сделал шаг к мудрецу, чтобы забрать вожаемый пузырек. Однако, старик не торопился.

– Это все, что есть у тебя? – спросил он ребенка.

– Все, – отвечал тот. – Я копил много месяцев подряд!

– И на что же тебе эликсир жизни? – поинтересовался мудрец. – Ты выглядишь здоровым и крепким паренком!

– Я отдам его моей маме, – рассказал мальчик, – а она даст его моему братику. И он выздоровеет!

Народ молчал. Всем было жаль этого ребенка. Но что поделать? Уговор есть уговор. Плата короля была самой высокой.

– Я подумал и принял решение, – объявил тем временем мудрец. – Эликсир достанется этому мальчику!

Толпа заволновалась.

– Но это нечестно, старик! – вскричал рассерженно королевский лакей. – Ведь он не перебил предложение Его Величества!

– Король посулил богатство, имущество и титул, – заговорил мудрец, обращаясь к толпе. – Но это не последний сундук золота в его казне, не последний дом в его собственности и не последняя возможность пожаловать титул, – он помолчал немного, дав людям осмыслить его слова. – А этот мальчик, – продолжил мудрец, – готов отдать все, что у него есть. Так чья же плата выше?

Над рыночной площадью повисла тишина. Горожане понимающе закивали.

– Вот и хорошо, – улыбнулся мудрец. – Держи, юный друг, он твой, – и старик протянул мальчику пузырек. – И монетки свои не забудь, – добавил он и вернул ребенку его деньги.

– Но! – возразил королевский лакей. – Ты ведь даже не взял с него платы!

– А я и не говорил, что «продам» эликсир, – отвечал ему мудрец. – Я сказал, что «отдам» его тому, кто предложит большую плату.

Дом

А он уже объездил весь мир, но так и не нашел себе дома. И тогда он купил воздушный шар и сказал мне: «Летим со мной». Я согласилась без раздумий, ведь спустилась бы с ним даже в преисподнюю. А он звал меня в небо.

Так мы и летали. Приземлялись, где хотели. Гуляли по земле. И снова возвращались в небо. Невыразима красота небес. Я была околдована ею: утренней голубизной и близостью к солнцу, вечерними красками, перистыми облаками и свинцовыми тучами. Одни напоминали мне корабли о белоснежных парусах, другие – пиратские шхуны. А однажды мы попали в грозу, и я испугалась. Но он обнял меня и прижал к себе крепко-крепко. Гроза прошла, оставив после себя радугу в полнеба.

Но однажды я вдруг задумалась: сколько же мы будем так летать? Висеть в воздухе меж небом и землей? Мы гостили на маленьком островке и зашли поесть в тихий уютный ресторанчик. За соседним столом сидела семья: папа, мама, двое детей. Такие красивые, такие радостные и такие земные. Они ели, смеялись и разговаривали. А после ужина отец семейства сказал: «Ну что, пойдём домой?» Тогда я не знала их языка, но я просто поняла, что он сказал именно это. Они встали, взяли за руки и ушли домой. А нам предстояла ночевка и долгая дорога следующим днем.

Мы покинули ресторанчик и побрели вдоль берега к отелю. Он увидел тоску в моих глазах и спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.